

МИСТИЧЕСКИЙ
РОМАН

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ АДА

Анатолий Бевза

Не обязательно спасать человека навсегда.
Достаточно не оставить его одного в эти тридцать секунд.

Анатолий Бевза

Горячая линия ада

<https://litres.ru/74534749>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Передайте Маше, что я её люблю, - сказал мужчина в трубке.
- У меня осталось мало времени.

Ася решила, что это пранк. Сбросила. Утром увидела его фото в новостях.

Так она узнала, что работает не в кол-центре. А на горячей линии ада. Здесь операторам дают тридцать секунд, чтобы отговорить человека от сделки с дьяволом. Тридцать секунд, чтобы найти хоть одну причину жить. Тридцать секунд, чтобы успеть сказать: «Я здесь».

Правил пять. Не называть своё имя. Не брать тринадцатый звонок. Не дышать, если абонент молчит. Не подходить к окну после 3:33. Ничего не обещать от себя. Ася нарушит все пять.

Потому что однажды линия позвонит ей. И она услышит голос, который не помнит. Голос брата, которого стёрли из её памяти три года назад.

Он скажет: «Аська».

И это будет тринадцатый звонок.

Содержание

СМЕНА 1. Номер тринадцать	4
СМЕНА 2. Тридцать секунд	23
СМЕНА 3. Не дыши	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Анатолий Бевза

Горячая линия ада

СМЕНА 1. Номер тринадцать

В этой компании умирали не от переработок. Хотя и от них тоже.

Ася поняла, что собеседование странное, когда кофе напротив неё перестал остывать.

Стакан стоял между руками мужчины в чёрной водолазке уже минут сорок. За окном ноябрьская Москва размазывала по стеклу свет фар. В переговорке пахло кофе, мокрыми пальто и чем-то металлическим, как после грозы.

— Александра Андреевна Воронова, — прочитал мужчина. — Двадцать четыре. Три увольнения за два года. Ни одного по собственному желанию.

— Зато разнообразие.

Он не улыбнулся.

— Ночная работа. С девяти до пяти. Разговаривать по телефону. Иногда убеждать. Чаще слушать.

— Продажи?

— В некотором смысле.

— Кредиты?

— Хуже.

— Люди?

Теперь улыбнулся.

На бейдж у него было написано: МАРАТ. КУРАТОР
НОЧНОЙ СМЕНЫ.

— Пять правил, — сказал он. — Первое: никогда не называйте абоненту своё настоящее имя. Второе: не принимайте тринадцатый звонок. Третье: если абонент молчит дольше десяти секунд — не дышите. Четвёртое: после трёх тридцати трёх не подходите к окну. Пятое: ничего не обещайте от себя.

— А от кого можно?

— От компании.

— Очень человечно.

— Мы не про человечность.

— Оплата высокая, — сказал он. — Очень высокая.

— Насколько?

Он назвал сумму.

Ася перестала улыбаться.

— Настолько?

— Ночная работа. Повышенная ответственность. Нестандартные условия.

— Органы на месте останутся?

— Большинство.

Она посмотрела на него.

Марат не улыбнулся.

— Это шутка?

— Хотите, чтобы была?

Ася откинулась на спинку стула.

Сумма решала почти всё.

На телефоне у неё уже третий месяц лежала записка без названия.

Февраль.

Билет.

Комната хотя бы на месяц.

Коту переноску нормальную.

Никому не говорить адрес.

Город в записке менялся. Сначала был Петербург. Потом Калининград. Один раз — Ереван, хотя Ася даже не проверяла, нужен ли туда загранпаспорт. Последние две недели вместо города стояло просто:

КУДА-НИБУДЬ.

Ей было двадцать четыре, и всю сознательную жизнь кто-нибудь знал, где она находится.

Мать.

Работодатель.

Бывший.

Участковый, когда сосед сверху затопил квартиру и заявил, что вода «сама выбрала направление».

Ася хотела хотя бы один раз проснуться в месте, где никто не знает, как её зовут.

Не исчезнуть.

Не умереть.

Просто начать с утра, которое ничему не обязано.

— Когда первая зарплата? — спросила она.

— Через две недели.

— А аванс?

— После третьей смены.

— Я согласна.

Марат посмотрел на неё внимательнее.

— Даже не спросите, чем занимается компания?

— Вы уже сказали. Разговаривать с людьми.

— Иногда люди оказываются хуже условий труда.

— Я работала в поддержке интернет-провайдера.

— Тогда у вас действительно есть подготовка.

Он подвинул к ней договор.

Ася взяла ручку.

— Только один вопрос.

— Слушаю.

— Увольняют отсюда нормально?

Марат посмотрел на её руку над строкой для подписи.

На секунду в его лице что-то изменилось.

Не испуг.

Скорее воспоминание.

— По-разному.

— Обнадёжили.

Она подписала.

Марат забрал договор.

— Александра Андреевна.

— Ася.

— Здесь лучше привыкнуть к полному имени.

— Я как раз устраиваюсь сюда, чтобы накопить денег и уехать туда, где меня никто не знает.

Он замер.

Совсем ненадолго.

А потом аккуратно положил договор поверх папки.

— Плохой план.

— Почему?

— От себя далеко не уезжают.

— Это вы сейчас как кадровик или как человек, который пьёт кофе сорок минут и он не остывает?

Марат посмотрел на стакан.

— Как человек с опытом.

— Тем более не послушаю.

Она встала.

Он тоже.

У двери Ася обернулась.

— Через три месяца меня здесь не будет.

Марат молчал.

— Запомните.

— Постараюсь.

Она вышла.

Когда дверь закрылась, Марат посмотрел на договор.

На подпись.

Александра Андреевна Воронова.

Провёл большим пальцем по фамилии.

Очень тихо сказал:

— Я и так помню.

Он протянул ей пластиковый бейдж. Имени на нём не было. Только номер.

13.

— Не люблю число тринадцать.

— Оно к вам относится лучше.

Ася подняла глаза.

— Это шутка?

— Нет.

Он сказал это слишком спокойно.

Перед тем как посадить Асю за телефон, Марат провёл короткую экскурсию.

— Это опенспейс. Там переговорные. Туалет справа. Архив внизу. В архив без меня не ходить.

— Почему?

— Потому что я сказал.

— Убедительно.

— Кулер слева. Красная кружка Люци, синяя Веры, чёрная моя.

— А мне?

— Одноразовый стакан.

— Уже чувствую себя частью семьи.

За ближайшими столами сидели люди, которых Ася сначала приняла за обычных сотрудников ночной поддержки.

Парень в растянутом свитере что-то паял прямо на рабочем столе.

— Слава, — сказал Марат. — Техническая поддержка.

— Система опять считает воскресенье грехом, — не поднимая головы, сообщил Слава.

— Исправьте.

— Почему? Логично же.

У окна сидела светловолосая женщина и пила энергетик из банки. Она посмотрела на Асю ровно секунду.

— Вера. Контроль качества.

— Приятно познакомиться.

— Посмотрим.

— Люблю тёплые коллективы.

— У нас отопление хорошее.

Дальше была пустая кабинка с выключенным монитором.

На спинке кресла висела куртка.

— Здесь кто?

Марат не остановился.

— Никто.

— Куртка сама пришла?

— Не трогайте.

Ася, конечно, потрогала. Ткань была тёплая.

— Она тёплая.

Марат обернулся.

— Я предупреждал.

— Что будет?

— Ничего.

— Тогда зачем предупреждали?

— Чтобы проверить, умеете ли вы выполнять простые инструкции.

— И?

— Нет.

У дальней стены висела доска с фамилиями смены. Большинство строк были стёрты. Некоторые имена перечёркнуты одним движением маркера.

— Уволились?

— Некоторые.

— А остальные?

— Перевелись.

— Куда?

Марат посмотрел вверх.

— На этаж выше.

— Повышение?

— В некотором смысле.

Ася рассмеялась.

Никто больше не смеялся.

В этот момент из одной кабинки вышел парень лет двадцати с красной ниткой на запястье. Лицо было серым от усталости.

— Я домой, — сказал он Марату.

— Сколько?

— Одиннадцать.

— Исходы?

— Семь удержано. Три отказа. Один пустой.

— Пустой?

Парень посмотрел на Асю.

— Новая?

— Да.

— Тогда лучше не объяснять.

Он снял бейдж и положил на стол.

Номер 8.

— Завтра? — спросил Марат.

Парень подумал.

— Не знаю.

— Это допустимый ответ.

Он ушёл.

Ася проводила его взглядом.

— Что значит «один пустой»?

— Звонок, в котором никто не говорит.

— И всё?

— Нет.

— Что тогда?

— Узнаете, если получите.

— Вы очень любите обучение через травму.

— У нас высокий процент запоминания.

Когда Марат отошёл, Вера сказала из своей кабинки:

— Не бойся восьмого.

— А чего бояться?

— Он увольняется каждую смену.

— И?

— Работает девятый год.

— Почему?

Вера посмотрела на пустую кабинку с тёплой курткой.

— Потому что однажды ушёл на пять минут раньше.

Ася ждала продолжения.

Вера надела наушники.

— Не твоя история.

В этом офисе, поняла Ася, у каждого была история, которую все знали и никто не рассказывал.

Ей это не понравилось.

Именно поэтому она осталась.

Рабочее место оказалось в опенспейсе последнего этажа бизнес-центра. Днём здесь сидела бухгалтерская фирма; ночью стеклянные перегородки становились темнее, коридор — длиннее, а лифт почему-то переставал показывать этажи выше двадцать второго.

Ася познакомилась с Люци — девушкой с идеальным макияжем и чёрными ногтями.

— Люци — это имя? — спросила Ася.

— Сокращение.

— От Людмилы?

— От Люциферовны.

Ася решила, что шутка плоха.

Люци посмотрела на неё так, будто знала это.

Первый звонок пришёл в 21:14.

— Горячая линия. Чем я могу помочь?

Мужчина на том конце дышал ровно.

— Передайте Маше, что я её люблю.

— Какой Маше?

— Моей дочери.

Он назвал имя и адрес. Потом сказал:

— У меня осталось мало времени.

Ася выпрямилась.

— Вы где сейчас?

— Это важно?

Она посмотрела на скрипт. Скрипт предлагал уточнить категорию обращения.

— Для меня — да.

Тишина.

Одна секунда.

Две.

Пять.

На десятой Ася вспомнила правило и задержала дыхание.

На одиннадцатой в наушниках появилось другое дыхание.

Глубокое. Медленное. Будто кто-то поднёс рот к микрофону с обратной стороны мира.

Мужчина наконец сказал:

— Вы ещё здесь?

Ася выдохнула.

— Здесь.

— Спасибо.

Линия оборвалась.

До утра было ещё четырнадцать звонков.

Первые три Ася принимала по скрипту. На четвёртом поняла, что скрипт написан человеком, который никогда не разговаривал с живыми людьми.

Женщина с сильным голосом спросила, можно ли продать только часть души.

— Как почку? — уточнила Ася.

— Типа того.

На экране появилась карточка: «ДОЛГ. СТАДИЯ: СОГЛАСИЕ НЕ ПОЛУЧЕНО».

— А зачем вам часть? — спросила Ася.

— Квартиру закрыть.

— Ипотеку?

— Коммуналку.

Ася посмотрела на сумму в карточке. Семь тысяч восемьсот сорок два рубля.

— Простите, — сказала она. — У вас душа стоит меньше айфона?

Женщина неожиданно рассмеялась. Сначала один раз, потом ещё. Смех перешёл в кашель.

Карточка мигнула и исчезла.

Марат, проходивший за спиной, остановился.

— Что вы сделали?

— Оскорбила рыночную стоимость клиента.

— Сработало.

— Значит, у вас плохой рынок.

Он ушёл, но через несколько шагов обернулся.

— Не привыкайте.

Следующий звонок был от мужчины, который ничего не хотел продавать. Он просто заблудился.

— Это справочная? — спросил он.

— Скорее наоборот.

— Мне дали этот номер в такси.

— Кто?

— Водитель.

— Зачем?

— Сказал, если совсем плохо — позвони.

Ася хотела отшутиться, но услышала, как на том конце звякает стекло. Бутылка. Потом ещё одна.

— Где вы?

— На кухне.

— Один?

— Кот есть.

— Отлично. Кота как зовут?

— Миша.

— Кто назвал кота Мишей?

— Бывшая.

— Ещё хуже. Давайте так: сейчас вы наливаете воду. Себе и Мише.

— Коты воду сами пьют.

— Вот и проверим вашу профпригодность.

Он ворчал, но встал. Ася слышала шкаф, кран, ругань на кота. Таймер на экране давно ушёл за тридцать секунд, но линия не отключалась.

Люци высунулась из соседней кабинки.

— Новенькая, ты время видела?

Ася показала ей средний палец.

Мужчина вернулся.

— Налил.

— Теперь откройте окно.

Марат оказался рядом мгновенно.

— Не советуйте подходить к окну ночью.

Ася прикрыла микрофон ладонью.

— Почему?

— Потому что вы работаете здесь второй час и уже пытаетесь нарушить четвёртое правило чужими руками.

Она снова включила микрофон.

— Передумала. Окно не трогайте. Сядьте на пол.

— Зачем?

— Потому что я тоже сейчас сижу на полу.

Она действительно сползла под стол. Кабель от гарнитуры натянулся.

— И что дальше?

— Дальше вы расскажете мне, почему у кота человеческое имя.

Через семь минут мужчина сказал, что устал и хочет

спать.

— Это хорошо или плохо? — спросила Ася.

— Не знаю.

— Тогда до утра не решаем.

— А утром?

— Утром можно решить всё что угодно. Утро вообще наг-
лое время суток.

Он фыркнул и отключился.

На экране появилась короткая строка: «КОНТРАКТ ОТ-
ЛОЖЕН».

Ася ещё минуту сидела под столом.

— Поднимайтесь, — сказал Марат.

— Мне тут нравится.

— Через пятнадцать минут уборщица.

— Убедили.

В 2:58 линия дала звонок без карточки.

На экране вместо номера стоял ноль.

0.

Ася решила, что программа зависла, и позвала Славу, но
тот спал лицом на клавиатуре в другом конце офиса. Марат
был в кабинете. Люци спорила с кем-то о скидке на вечность.

Ася приняла.

— Горячая линия. Чем могу помочь?

— Ничем, — сказал мужской голос.

Голос был молодой, спокойный. На фоне — метро. Она
слышала объявление станции, но название утонуло в шуме.

— Тогда зачем звоните?

— Проверяю, кто сегодня отвечает.

— Очень трогательно. Проверили?

— Да.

— До свидания.

— Подожди.

Ася замерла.

— Мы на «ты»?

— Раньше были.

Она посмотрела на экран. Счётчик звонков не увеличился.

— Мы знакомы?

— Ты со мной разговаривала.

— Я сегодня разговаривала с половиной Москвы.

— Не сегодня.

— Когда?

— Давно.

В груди неприятно кольнуло.

— Как вас зовут?

Марат появился рядом так быстро, будто слышал вопрос через стекло.

Он нажал красную кнопку.

Линия оборвалась.

— Эй!

— Никогда не спрашивайте имя у нулевого абонента.

— У кого?

— Вы его не слышали.

— Очень убедительно.

— Александра.

— Не надо вот этого тона.

Марат снял её гарнитуру и отключил кабель от компьютера.

— Нулевого звонка нет в системе.

— Я только что с ним говорила.

— Именно поэтому.

— Кто это?

— Иногда человек, которому оператор уже помог. Иногда — тот, кому не помог. Иногда — сама линия.

— Очень полезная классификация.

— Если он позвонит снова, не задавайте вопросов о прошлом.

— Почему?

— Потому что прошлое отвечает.

Ася хотела пошутить, но Марат не выглядел человеком, которому сейчас можно шутить.

— Он сказал, что мы раньше были на «ты».

Марат отвернулся.

— Линия умеет читать то, что болит.

— А что у меня болит?

— Пока ничего.

— Опять «пока».

— Привыкайте.

— Вы же всё время говорите не привыкать.

— К некоторым вещам полезно.

Уходя, он забрал её гарнитуру и выдал новую из шкафа. Ася посмотрела на старую.

— Что с ней?

— Теперь она знает ваш голос слишком хорошо.

— Гарнитура?

— Не гарнитура.

Он запер её в нижнем ящике.

Ася впервые подумала, что в этом офисе предметы могут быть опаснее сотрудников.

Около четырёх пришёл звонок, который длился две секунды.

Женский голос спросил:

— Александра?

Ася замерла.

— Вы ошиблись номером.

— Нет.

Связь оборвалась.

На экране не появилось карточки. Счётчик звонков не изменился.

Она сняла наушники.

— Марат.

Он посмотрел на неё из-за стекла кабинета.

— Кто знает моё имя?

— Очень много людей.

— Кто знает, что я здесь?

Пауза получилась слишком длинной.

— Пока никто, — сказал он.

Слово «пока» Асе не понравилось больше всего.

Утром она увидела новость о смерти мужчины на Ленинском. В заметках телефона лежало имя его дочери.

Ася стояла на остановке, пока мимо проходили люди, которым было холодно, скучно, поздно на работу, хотелось кофе, хотелось домой.

Потом она удалила адрес.

Через десять секунд восстановила его из корзины.

СМЕНА 2. Тридцать секунд

На вторую ночь Марат встретил её у лифта с шаурмой в руке.

— Вы пришли.

— Не люблю незаконченные разговоры.

— Это работа с плохими привычками. Здесь всё заканчивается раньше, чем хочется.

В кабинете он объяснил устройство линии без мистических слов. Так было страшнее.

Люди звонят в момент, когда готовы отказаться от чего-то главного. Иногда от жизни. Иногда от памяти. Иногда от другого человека. Где-то — «на стороне партнёров» — появляется контракт. Оператор получает тридцать секунд, чтобы человек передумал.

— А если не передумает?

— Мы фиксируем исход.

— «Фиксируем» — это как?

— Не задавайте вопросы, ответы на которые нельзя развидеть.

— Удобно.

— Практично.

На тренинге Асе дали учебный звонок: мужчина ночует в машине, работу потерял, жена ушла, с дочерью не виделся давно.

— Тридцать секунд, — сказал Марат.

Ася спросила у мужчины марку машины.

— Что?

— Марку.

— Девятка.

— Цвет?

— Синий.

— У моего дяди была синяя девятка. Он говорил, что она как первая любовь: шумная, ржавая и всё равно родная.

Мужчина рассмеялся.

Таймер продолжал идти.

— Кто у вас есть? — спросила Ася.

— Никого.

— Врёте.

— Дочь.

— Позвоните ей.

— Она не возьмёт.

— Это уже её решение. Ваше — набрать.

Он сбросил.

— Время вышло, — сказал Марат.

— Но он набирает дочери.

— Вы не знаете.

— Знаю.

— Нет, Александра. Здесь опасно путать надежду со знаком.

В ту же ночь Ася получила настоящий звонок от женщи-

ны, которая говорила очень тихо. Ася нашла то, что держало её: старую собаку, которой нужно было дать лекарство утром. Женщина рассмеялась сквозь слёзы и пообещала дожить до кормления.

— Не обещайте мне, — сказала Ася. — Просто поставьте будильник.

Перед мостом позвонил мальчик, который вообще не собирался умирать.

По крайней мере, так он сказал.

— Мне двенадцать, — сообщил он.

Ася сразу посмотрела на Марата.

Тот уже шёл к ней.

На экране была карточка без имени: «**НЕСОВЕРШЕННО-ЛЕТНИЙ. СОГЛАСИЕ НЕ СФОРМИРОВАНО. РИСК: ВЫСОКИЙ**».

— Где взрослые? — спросила Ася.

— Спят.

— Разбуди.

— Не хочу.

— Почему?

— Мама завтра на работу.

Ася закрыла глаза на секунду.

— А папа?

— У него другая семья.

— Кто дал номер?

— В интернете нашёл.

Слава издалека поднял голову.

— В каком интернете? — громко спросил он.

Ася махнула, чтобы молчал.

— Что ты хочешь? — спросила она мальчика.

— Ничего.

— Тогда зачем позвонил?

— Чтобы кто-то был.

Марат остановился рядом. Его лицо изменилось.

— Скрипт для несовершеннолетних, — сказал он тихо.

— Не спрашивайте о способах, не спорьте, не обещайте секретность. Нужно вывести к взрослому рядом.

Ася кивнула.

— Слушай, — сказала она мальчику. — Я могу побыть здесь, но мне нужно, чтобы ещё один человек оказался рядом с тобой не в телефоне.

— Зачем?

— Потому что я далеко.

— Мне так лучше.

— Верю.

Он молчал.

— Во что играешь? — спросила Ася.

— Сейчас?

— Вообще.

— «Майнкрафт».

— Никогда не понимала. Там надо кубики ставить?

— Господи.

Вера кашлянула от смеха.

— Мне двадцать четыре, — сказала Ася. — Я древняя.

— Ты реально не знаешь?

— Реально.

Следующие десять минут он объяснял ей, почему крипер

— не зелёная свинья и почему копать прямо под собой нельзя.

Ася задавала глупые вопросы специально.

Его голос постепенно менялся. Становился детским.

Не голосом человека на краю. Просто ребёнка, которому наконец есть кому объяснить любимую игру.

— У тебя есть кот? — спросил он.

— Есть.

— Как зовут?

Ася задумалась. Правило запрещало своё имя, не кота.

— Пельмень.

— Серьёзно?

— Нет. Но теперь думаю переименовать.

Мальчик засмеялся.

— А у тебя?

— Рыба.

— Рыбу как зовут?

— Никак.

— Вот. Уже общий проект. До утра придумать имя рыбе.

— Тупо.

— Максимально.

На экране всё это время тикал таймер риска, но договора не было.

— Мама далеко от твоей комнаты? — спросила Ася через несколько минут.

— Через стену.

— Хорошо. Давай сделаем одну вещь.

— Какую?

— Не объясняй ей всё. Просто разбуди и скажи: «Мам, мне страшно, посиди».

— Она будет злиться.

— Возможно.

— У неё утром смена.

— У меня тоже.

— И ты не злишься?

Ася посмотрела на Марата.

— Я профессионально злая. Это другое.

Мальчик молчал.

Потом Ася услышала скрип кровати. Шаги. Дверь.

— Мам.

Дальше голос стал дальше от телефона.

— Мам, проснись.

Женский сонный голос:

— Что случилось?

Пауза.

— Мне страшно.

Ещё пауза.

— Иди сюда.

Телефон остался лежать где-то на столе. Ася слышала движение, одеяло, тихий разговор.

Потом мальчик вернулся.

— Она сказала спать у неё.

— Ужас. Родительский контроль победил.

— А рыбу?

— Завтра.

— Ты завтра будешь?

Вот здесь Ася почувствовала правило номер пять.

Нельзя обещать от себя.

— Линия будет, — сказала она. — А сейчас иди.

— Пока.

— До утра.

Он отключился.

Ася сидела неподвижно.

— Почему у ребёнка вообще был наш номер? — спросила она.

Слава уже печатал.

— Не должен был.

— Найди.

— Уже.

Марат сказал:

— Хорошо сработано.

— Я ничего не сделала.

— Именно.

— Что?

— Вы не пытались решить его жизнь. Вы довели голос до двери соседней комнаты.

Ася посмотрела на пустой монитор.

Её впервые по-настоящему испугала мысль, сколько людей звонят туда, где проще услышать их, чем дома через стену.

В полночь позвонил парень с моста.

Не учебный. Настоящий.

Сначала Ася не поняла, где он. В трубке был ветер, редкие машины и металлический гул.

— Вы на улице?

— Нет.

— Тогда у вас дома очень плохая звукоизоляция.

— Я на мосту.

Она перестала улыбаться.

На экране всплыло: «ОСТАТОК ДО ПОДПИСАНИЯ: 00:30».

— Как вас зовут?

Марат резко поднял голову в соседнем кабинете.

Ася тут же вспомнила правило.

— Стоп. Не отвечайте. Я не должна знать.

— Тогда как будем разговаривать?

— Как два человека, которым не повезло оказаться на одной линии.

— Мне двадцать восемь.

— Это уже лишняя персональная информация.

— Вы смешная.

— Нет. Я на испытательном.

Таймер: 00:21.

— Почему мост? — спросила она.

— Красиво.

— В ноябре?

— Особенно.

— У вас перчатки есть?

— Что?

— Перчатки.

— Одна.

— Как можно потерять одну перчатку?

— Не знаю.

— Отлично. Вот ваш первый нерешённый вопрос. Найти вторую.

Он засмеялся — коротко и зло.

— Вы серьёзно думаете, что перчатка меня остановит?

— Нет. Я думаю, что двадцать секунд — слишком мало, чтобы найти причину жить. Поэтому ищу причину не прыгать двадцать секунд.

Таймер дошёл до нуля.

Ничего не произошло.

В карточке появилось: «КОНТРАКТ НЕ ПОДПИСАН. ЛИНИЯ УДЕРЖИВАЕТ».

Парень продолжал молчать.

— Вы там?

— Да.

— Хорошо.

— Это всё?

— Нет. Теперь слезайте оттуда.

— Командовать любите?

— Очень. Особенно незнакомыми мужчинами ночью.

Через двадцать минут он наконец сказал:

— Я отошёл.

— Куда?

— К киоску.

— Купите кофе.

— Денег нет.

— Тогда чай.

— На чай тоже нет.

Ася полезла в карман, будто могла передать ему купюру через телефон.

Марат увидел движение.

— Не обещайте материальное возмещение от компании.

— А из своего кармана?

— Тем более.

— Жадные вы.

— Живые должны уметь покупать себе чай сами.

Парень слышал.

— Кто это?

— Начальник. Считает, что чай — метафизическая ответ-

ственность личности.

На том конце снова засмеялись.

Звонок закончился только в четыре утра.

Когда Ася сняла наушники, пальцы дрожали так, что она не сразу попала кружкой под кулер.

— Он жив? — спросила она.

Марат не ответил.

— Вы же видите исходы.

— Не всегда сразу.

— Тогда зачем вы здесь?

— Чтобы выдерживать время между звонком и ответом.

Эта фраза разозлила её настолько, что она ушла в туалет и десять минут умывалась ледяной водой.

Уже днём, лежа дома поверх одеяла, Ася проснулась от уведомления.

Незнакомый аккаунт в соцсети отметил геолокацию на набережной. На фото был парень в одной чёрной перчатке и с бумажным стаканом. Рядом сидела дворняга с огромными ушами.

Подпись: «Вторую так и не нашёл».

Ася долго смотрела на фотографию.

Потом сохранила её.

Через минуту удалила.

Через две восстановила.

Кот подошёл и лёг прямо на телефон.

— Ты ничем не лучше, — сказала ему Ася.

Кот зевнул.

Теперь Ася поняла, чего Марат боялся.

После звонка человек исчезал из наушников, но не из головы.

Он продолжал где-то жить, а Ася уже не могла узнать, что изменилось из-за неё, а что произошло бы и без неё.

После смены Марат сказал:

— Хорошо.

— Это похвала?

— Не привыкайте.

Через два дня Ася увидела его на мосту.

Не собиралась.

По крайней мере, так она объяснила себе три пересадки, двадцать минут пешком и кофе из автомата, который на вкус был похож на наказание за прошлую жизнь.

На фотографии из соцсетей он был с собакой.

Собака нашлась первой.

Рыжая, длинноногая, в синей шлейке. Она крутилась возле лавки и пыталась вытащить из-под неё что-то лапой.

— Что потеряла? — спросила Ася.

Собака посмотрела на неё и чихнула.

— Полностью согласна.

— Она перчатку ищет.

Ася подняла голову.

Парень стоял метрах в трёх.

Живой.

Это было первое, что она отметила.

Не красивый.

Не высокий.

Не молодой.

Живой.

В наушниках от человека оставался только голос; лицо к нему можно было придумать любое.

А здесь у голоса были тёмная куртка, мокрые волосы и маленький белый шрам возле подбородка.

— Перчатку? — спросила Ася.

— Мою. Украла, бросила под лавку, теперь переживает.

— Очень зрелые отношения.

Он улыбнулся.

И Ася узнала смешок.

Тот самый.

На мосту.

После её идиотской истории про мужчину, который купил ненужный телевизор, потому что продавец сказал «последний».

Она отвернулась.

— Вы в порядке? — спросил парень.

— Угу.

— У вас лицо такое, будто вы увидели покойника.

— Наоборот.

Он присел, достал перчатку.

Собака немедленно попыталась забрать её снова.

— Марта, нет.

Марта.

Ася знала имя собаки.

Он говорил о ней на линии.

«Она ждёт дома. Дура. Думает, я вернусь».

Ася стиснула стакан.

Парень поднялся.

— Мы знакомы?

— Нет.

— Точно?

— У меня хорошая память на людей.

— А у меня на голоса.

Ася посмотрела на него.

Он уже не улыбался.

Машины шли по мосту непрерывным потоком. Под ними была чёрная ноябрьская вода.

— Скажите что-нибудь, — попросил он.

— Зачем?

Он побледнел.

Совсем немного.

Но она увидела.

— Это вы.

Ася ничего не сказала.

— Та девушка.

— Какая девушка?

— Которая сказала, что у меня отвратительный план.

— Многие могли сказать.

— И что прыгать с моста в ноябре — безвкусица.

Ася закрыла глаза.

— Чёрт.

— Вы ещё спросили, кто заберёт Марту.

Собака сидела между ними и смотрела то на одного, то на другую.

— Вы не должны были меня найти.

— Я вас не искал.

— Это ещё хуже.

— Я живу через два дома.

Ася посмотрела вокруг.

— Правда?

— Нет.

Она уставилась на него.

Он улыбнулся.

— Я вас искал.

— Зачем?

Он задумался.

— Не знаю.

— Потрясающий ответ.

— Хотел увидеть человека, который разговаривал со мной двадцать минут так, будто я не собирался через минуту умереть.

— Это работа.

— Вы вралли.

— В чём?

— Что это работа.

Ася отвернулась к воде.

Максим — его звали Максим, она вспомнила из карточки

— подошёл к ограждению, но не близко.

Оставил между собой и краем целый шаг.

Она заметила.

Он заметил, что она заметила.

— Я теперь сюда иногда прихожу, — сказал он.

— Зачем?

— Проверить.

— Что?

— Что могу уйти отсюда ногами.

Ася посмотрела на него.

Вот теперь не нашлось шутки.

Марта положила морду ей на колено.

Ася машинально почесала её между ушами.

— Я никому не расскажу, — сказал Максим.

— О чём?

— Что встретил вас.

— Вы даже имени моего не знаете.

— А вы скажете?

— Нет.

— Тогда справедливо.

Он забрал у Марты перчатку.

— Можно хотя бы кофе?

Ася подняла свой стакан.

— У меня есть.

— Это не кофе.

— Вот сейчас было обидно.

— Я знаю место лучше.

— Вы всем спасённым кофе предлагаете?

— Нет. Только сотрудникам неизвестных кол-центров, которые нарушают правила ради незнакомых мужиков.

Ася посмотрела на него.

— Откуда вы знаете, что я нарушила правила?

— По интонации.

— Какой ещё интонации?

— Вы всё время злились на кого-то рядом.

Она вспомнила Марата.

— Ладно. Один кофе.

— Отлично.

— Это ничего не значит.

— Я пережил достаточно, чтобы не требовать от кофе смысла.

Они пошли.

Марта двинулась между ними.

Через десять шагов Максим спросил:

— А вас как всё-таки зовут?

Ася открыла рот.

Правило первое всплыло мгновенно.

Никогда не называйте своё имя.

Она посмотрела на него.

— Пока никак.

Максим кивнул.

— Хорошее имя.

И больше не спрашивал.

— Я подожду, — сказал он.

— Чего?

— Пока у имени появится звук.

У Аси в горле что-то сжалось.

Она не ответила.

Они шли вдоль набережной.

Марта тащила перчатку.

Днём мать позвонила три раза.

Ася сбрасывала первые два, потому что спала. На третий ответила, не открывая глаз.

— Ты живая?

— Спорный вопрос.

— Работа как?

— Люди звонят и жалуются.

— То есть как в прошлой службе поддержки.

— Там хотя бы роутеры не продавали душу.

— Что?

— Ничего.

Мать рассказала про соседку, цены на яйца и сломанный кран. Обычный разговор. Настолько обычный, что Ася слушала и вдруг чувствовала благодарность за каждую бессмыс-

ленную подробность.

— Мам.

— Что?

— Если я тебе когда-нибудь ночью позвоню и буду молчать, не клади трубку.

— Ася, ты опять ерунду какую-то...

— Просто не клади.

Мать помолчала.

— Хорошо.

— И ничего не обещавай.

— Ты там в секте работаешь?

— Почти.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

После разговора Ася обнаружила, что сказала матери почти то же самое, что сама слышала в правилах. Работа уже просачивалась наружу.

Она вышла в магазин в спортивных штанах и пуховике поверх футболки. В очереди перед ней женщина ругала подростка за двойку. Позади мужчина говорил по телефону: «Да нормально всё, мам, не переживай» таким голосом, что было ясно — ничего не нормально.

Ася начала слышать не слова, а паузы между ними.

Это раздражало.

Потом стало помогать.

Она купила корм коту, кофе и дешёвый блокнот.

На первой странице написала:

«НЕ ТАЩИТЬ РАБОТУ ДОМОЙ».

Подумала.

Ниже:

«НЕ ИСКАТЬ СПАСЁННЫХ».

Ещё ниже:

«НЕ ГУГЛИТЬ НОВОСТИ ПОСЛЕ СМЕНЫ».

Через пять минут нарушила все три пункта.

Парня с моста в новостях не было.

Женщины с собакой тоже.

Первого мужчины — был.

Ася снова открыла заметку с именем его дочери.

Курсор мигал возле адреса.

Она добавила одну строчку:

«Не моя история».

Закрыла.

Через минуту открыла снова.

Кот сел на блокнот.

— У тебя вообще есть границы?

Кот начал мыться.

— Завидую.

Перед следующей сменой Ася впервые пришла не из-за денег и не из любопытства.

Она хотела узнать, кто позвонит.

И это напугало её сильнее, чем вечный кофе Марата.

На выходе Люци догнала её.

— Он тебе не сказал главное.

— Что именно?

— Тринадцатый звонок приходит не от клиента.

Люци перестала жевать жвачку.

— Он приходит от тебя.

СМЕНА 3. Не дыши

В третью смену Ася поняла, что правило про дыхание придумали не для красоты.

Звонил мальчик. Лет шестнадцать, судя по голосу. Он сказал только:

— Я передумал.

— Отличное начало.

— Нет. Я передумал звонить.

Потом замолчал.

Ася стала считать.

На десятой секунде задержала дыхание.

В наушниках зашуршало. Не помехи — шаги. Будто кто-то медленно ходил по комнате мальчика.

Шаг.

Шаг.

Шаг.

А потом голос, очень близко:

— Вдохни.

Не мальчик.

Ася вцепилась в край стола.

— Вдохни, Александра.

Она не дышала.

Голос стал мягче.

— Тебе же больно.

Перед глазами поплыли чёрные точки. Справа Люци увидела её лицо, сорвалась со стула и зажала ладонью микрофон.

— Не смей, — прошептала она.

На двадцать четвёртой секунде мальчик всхлипнул.

— Вы здесь?

Ася выдохнула так резко, что закашлялась.

— Здесь.

— Кто говорил?

— Никто.

— Я тоже слышал.

После разговора Марат отвёл её в коридор.

— Кто назвал вас по имени?

— Не знаю.

— Врёте.

— Хороший у вас корпоративный стиль.

Он не отреагировал.

— Если линия знает имя оператора, она получает адрес.

Не квартиры. Адрес человека. Понимаете?

— Нет.

— Хорошо.

В ту ночь Ася впервые заметила, что у Марата нет отражения в стекле двери, когда он стоит под определённым углом.

Она ничего не сказала.

Третья смена впервые закончилась смертью человека, имя которого Ася запомнила, хотя не должна была.

Он назвался сам.

Игорь.

Сорок два. Двое детей. Собственная мастерская, которую пришлось закрыть. Долги, которые он называл «цифрами», будто если не произнести слово, они станут меньше.

Он был спокоен.

Слишком.

Ася уже начинала узнавать эту интонацию.

— Что держит? — спросила она.

— Ничего.

— Дети?

— Справятся.

— Откуда знаете?

— Я всё подготовил.

Марат жестом показал: не спорь.

— Вы им сказали?

— Нет.

— Значит, не всё подготовили.

Игорь вздохнул.

— Девушка, вы хорошая. Наверное. Но мне не нужен тренинг по позитивному мышлению.

— Слава богу, я его не проходила.

Вера из соседней кабинки подняла палец: аккуратнее с формулировками.

— Я просто устал, — сказал Игорь.

— Верю.

— Вот и всё.

— Нет. Это не всё. Это только то, что есть сейчас.

— Какая разница?

Ася посмотрела на таймер.

— Разница в том, что «сейчас» закончится раньше, чем «всё».

Он тихо рассмеялся.

— Красиво.

— Украду себе.

— Уже поздно.

Линия дрогнула.

Карточка на экране стала красной.

— Игорь.

Марат резко повернулся. Имя.

Ася уже сказала.

На том конце тишина.

— Игорь, ответьте.

Тишина.

Десять секунд.

Ася задержала дыхание.

Но в этот раз дополнительного дыхания не было.

Только очень далёкий звук, который она потом месяц не могла вспомнить без тошноты: телефон упал на твёрдую поверхность.

Связь не оборвалась.

— Игорь?

Марат снял с неё гарнитуру.

— Всё.

— Нет.

— Александра.

— Он ещё на линии.

— Не он.

Она вырвала наушник обратно.

— Игорь!

Ничего.

Карточка исчезла.

Счётчик увеличился на один.

Это было самым страшным.

Не сирена. Не красный свет.

Просто цифра.

Как будто система сказала: обработано.

Ася встала.

— Где он?

— Не знаем.

— Вы же знаете всё!

— Нет.

— Вызовите кого-нибудь.

— Куда?

Она открыла рот.

Адреса не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.